

Митрополит Иларион: Я принципиальный противник полной русификации богослужения

11 апреля 2012 года, в преддверии праздника Пасхи Христовой, митрополит Волоколамский Иларион дал интервью ежедневной общероссийской газете *"Новые Известия"*.

В преддверии православного праздника Воскресения Христова на телеканале «Россия – Культура» стартовал документальный цикл «Церковь в истории» (продлится до 20 апреля), автором которого является митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Богослов, патролог, церковный историк и композитор, митрополит Иларион является автором монографий, посвященных жизни и учению отцов Церкви, переводов с греческого и сирийского языков, трудов по богословию, многочисленных публикаций в СМИ. «Новым Известиям» митрополит Иларион рассказал о своем сотрудничестве с Павлом Лунгиным, а также о том, почему акции Pussy Riot не нужно уделять слишком много внимания.

– Вы написали музыку к кинофильму «Дирижер» Павла Лунгина, который недавно вышел в российский прокат...

– Хотел бы сразу уточнить: я не писал музыку специально к фильму «Дирижер», это кинолента была сделана к музыке. Сначала появилась музыка, которая и привлекла внимание Павла Семеновича Лунгина, которому я предложил сделать нечто вроде документального фильма, поскольку написанная мной музыка имеет конкретный сюжет – она посвящена Страстям Христовым. Я предложил ему проиллюстрировать эту музыку видеорядом, который бы содержал изображение соответствующих сцен из истории Страстей Христовых на основе, например, византийских и сербских фресок XII–XIII веков. Но Лунгин, который не занимается документальным кино, заинтересовался идеей создания фильма на основе этой музыки с тем, чтобы музыка стала одним из главных действующих лиц. Еще есть главный герой – дирижер, а еще – город Иерусалим... Поэтому в данном случае музыка оказалась первичнее сюжета.

– В прошлом году на телеканале «Россия – Культура» вышел документальный цикл «Человек перед Богом», в котором вы рассказывали об устройстве и вероучении Православной церкви. Ваш цикл «Церковь в истории» – это новый, самостоятельный проект?

– Цикл «Церковь в истории» является естественным продолжением предыдущего. Оба фильма генетически связаны с моей книгой «Православие», которая была опубликована издательством

Сретенского монастыря и в которой содержатся разнообразные сведения о Православной церкви, о ее истории, богослужении, вероучении. Эти документальные циклы призваны озвучить те же идеи, мысли и факты, которые представлены в книге «Православие», но более простым языком и с применением иллюстративного видеоряда для более широкого зрителя.

– В каких исторических местах проходили съемки?

– Этот фильм снимался параллельно с моими поездками, которые я так или иначе осуществляю по служебной линии. Я, собственно, и задумал этот проект, когда понял, какое у меня будет расписание на 2011 год. В силу служебных обязанностей мне нужно было посетить Иерусалим, Святую землю, Стамбул, Рим, Киев, Санкт-Петербург, то есть те места, где, собственно, и творилась история Церкви и где естественным образом надо было снимать те эпизоды, которые посвящены этой истории.

– Почему ваш новый документальный фильм показывает «Россия – Культура», ведь на другом канале вы получили бы гораздо большую аудиторию?

– Это связано с политикой телевидения, мне сложно это как-то комментировать. Предыдущий цикл – «Человек перед Богом» – я предлагал и телеканалу «Россия-1». Но пока там не нашли времени для того, чтобы показать его. Возможно, фильмы будут показаны осенью. Во всяком случае, руководство ссылалось на предвыборный период, во время которого эфир был заполнен другими темами.

– Эпатажное выступление Pussy Riot в храме Христа Спасителя вызвало широкий общественный резонанс. Как вы отреагировали на обсуждение этого происшествия?

– Думаю, этой выходке уделяется слишком много внимания. И я, честно говоря, удивлен, что журналисты набросились на эту тему так, будто ждали ее в течение многих лет. В конце концов, и на улицах случается много всяких хулиганских выходок. И если мы начнем их все таким образом обсуждать, тогда у нас совершенно не останется тем для серьезных разговоров. Думаю, участницы этой акции должны получить наказание, соответствующее нашему законодательству. И в данном случае я считаю совершенно излишними какие-то специальные акции в защиту этих людей. Как православный человек могу сказать, что такие выходки наносят глубокое оскорбление православным верующим. Думаю, они не должны оставаться безнаказанными, потому что люди, которые идут на преступление, а это не чем иным, как преступлением, назвать нельзя, против общественной нравственности, должны знать, что последует наказание. Если нравственные законы не останавливают их от совершения таких поступков, то пускай их остановит правосудие. Оно – одно из главных действующих лиц.

– Вы не раз говорили о возможном ведении литургии на русском языке. Не затронет ли это сакральность молитвы, ведь эта традиция складывалась веками и воздействие на человека оказывает даже простое сочетание фонем священных текстов.

– На самом деле я никогда не говорил о том, что считаю возможным совершение богослужения на русском языке. Во-первых, на мой взгляд, проблема малопонятности церковного языка существует и должна решаться. Как – это должно решить церковное священноначалие, но никакие шаги не могут совершаться вопреки воле верующих. Во-вторых, я являюсь принципиальным противником полной русификации богослужения. Однако допускаю, что иногда, особенно в миссионерских условиях, некоторые части богослужения могут совершаться на русском языке.

– Какие, например?

– На русском языке могли бы читаться так называемые кафизмы, то есть длинные отрывки из Псалтири, которые во многих приходских храмах на практике просто опускаются. Это происходит именно потому, что на церковно-славянском языке они малопонятны. Люди скучают, когда читаются эти длинные кафизмы. Так вот, возникает вопрос, что лучше: читать псалмы на русском языке или же не читать их вовсе? Поэтому, думаю, здесь возможны какие-то осторожные шаги. Об этом, кстати, говорится и в документе Межсоборного присутствия: наряду с церковно-славянским языком в богослужении могут использоваться и национальные языки. А русский язык, конечно, является национальным языком, наряду с украинским, молдавским и другими, которые употребляются в Русской Православной Церкви за богослужением. Поэтому я думаю, что если бы произошла полная русификация богослужения, то это привело бы к утрате той церковной поэзии, той многовековой литургической традиции, которая является неотъемлемым достоянием нашей Церкви.

Беседовала Татьяна Эсаулова

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54326/>